Т.И. Стексова

Новосибирский государственный педагогический университет

**Словотворчество как проявление
политических пристрастий**

Аннотация: В статье рассматривается появление новых слов, актуальных для современной политической коммуникации, и предлагается интерпретация закономерностей словообразования и словоупотребления неологизмов.

The purpose of this paper is to consider the development of new vocabularies in the field of political communication as well as to discuss the consistent pattern of word-building and the usage of modernisms.

Ключевые слова: неологизм, политическая коммуникация, производящая основа, семантические типы, степень окказиональности, словообразовательная модель.

Modernism / neologism, political communication, deriving stem, semantic styles, the degree of occasionality.

УДК: 81'373.612.

Контактная информация: Новосибирск, Вилюйская 28. НГПУ, кафедра современного русского языка. Тел. (383) 2440126. E-mail: steksova@inbox.ru.

Еще в 1996 г., описывая процессы современного словопроизводства, Е.А. Земская отмечала, что словообразование, «используя морфемный инвентарь языка, выполняет заказ общества на создание необходимых для коммуникации наименований» [Земская, 1996, с. 90]. Политическая коммуникация осуществляется зачастую с помощью сложных приемов манипуляции, частным случаем которой можно считать и словотворчество. В конце прошлого века Е.А. Земская для рассмотрения избирала те участки системы словообразования, где «обнаруживается воздействие современности на язык, отражаются важные явления и процессы жизни современного общества. <...> Особое внимание было обращено на использование в словообразовательном процессе в качестве базовых (производящих) основ наиболее частотных, социально значимых, так называемых ключевых слов нашего времени» [Там же]. Материалом для ее анализа послужили данные СМИ. Прошло пятнадцать лет с момента опубликования известного ее исследования, и наблюдения показывают, что словообразовательные процессы не затухли, появление новообразований не прекратилось. Так, в 2011 г. Н.Е. Петрова и Л.В. Рацибурская рассмотрели словообразовательные неологизмы как средство проявления речевой агрессии [Петрова, Рацибурская, 2011]. Казалось бы, все процессы неологизации уже описаны, модели создания новых слов зафиксированы. Однако новые слова продолжают создаваться по уже знакомым моделям.

В связи с тем, что в современном словотворчестве нет ничего принципиально нового, хочется обратиться к статье С.А. Минюровой, опубликованной в «Лингвистике креатива», в которой автор рассуждает по поводу соотношения понятий

инновационность и креативность. Как отмечается в данной статье, «исследователи сходятся во мнении, что креативность – это феномен, характеризующий способность человека создавать нечто новое, оригинальное» [Минюрова, 2009, с. 69], а инновационность – это «способность человека находить, принимать, внедрять новое в свою жизнь» [Минюрова, 2009, с. 75]. И в соответствии с этой точкой зрения современное словотворчество можно интерпретировать как явное проявление инновационности.

Мы намерены не только зафиксировать появление новых слов, актуальных для политической коммуникации, но и интерпретировать закономерности словообразования и словоупотребления неологизмов. Представляется важным не столько выявить модели, по которым создаются новые слова, сколько определить те дополнительные смыслы, которые вкладываются «создателями» слов в свои творения. Авторы неологизмов анонимны, материал был собран в Интернете среди комментариев к статьям на политические темы, в различных блогах.

Предвыборная политическая коммуникация 2011–2012 гг. позволила выделить более 20 новообразований, половина из которых связана с обыгрыванием фамилий политиков. Этот прием также далеко не новый. Е.А. Земская отмечала, что «усиление личностного начала – как характерная черта нашего времени – находит специфическое выражение в сфере словопроизводства. В качестве базовых основ в словопроизводство активно вовлекаются собственные имена лиц наших современников. Имена лиц порождают целые серии производных разнообразной семантики и структуры. Шире всего используются фамилии (имена – реже) политических и общественных деятелей... Естественно, что наиболее употребительны наименования сторонников и противников этих лиц» [Земская, 1996, с. 99]. Гливинска-Котыня уже рассматривала фамилии польских политиков как неисчерпаемый источник неологизмов [Гливинска-Котыня, 2011]. Она выделила пять групп неологизмов, учитывая их семантические свойства:

- неологизмы, обозначающие действие, деятельность политиков;
- неологизмы, касающиеся идеологии и политических взглядов отдельного политика или партии;
- неологизмы, указывающие на местоположение, местопребывание;
- неологизмы, обозначающие реформы или их результат;
- неологизмы, относящиеся к сторонникам определенного политического курса.

По мнению автора исследования, «такие новообразования образуются прежде всего от фамилий, имен политиков, которые отличаются характерной риторикой, поведением. Стоит заметить, что неологизмы касаются прежде всего правящей и оппозиционной партий, которые конкурируют друг с другом также на языковом уровне» [Гливинска-Котыня, 2011, с. 80].

Наши наблюдения показали, что наиболее активной производящей основой в русском языке послужила фамилия Путина. Именно она породила самое большое в сфере неологизмов словообразовательное гнездо. Фамилии других известных политиков либо употребляются в уменьшительно-пренебрежительном виде: *Прошка* (от Прохоров), *Жирик* (от Жириновский), *Медвед* (от Медведев), либо достаточно редко служат для образования нового слова: *Зюгандер* (от Зюганов). Особо отметим тандем двух политиков Медведева и Путина, который породил путем сложения с усечением основ обобщенное наименование *Медвепуты*. Новое слово демонстрирует, что в сознании его создателей два политика не имеют отдельной ценности, не имеют своего лица. Не случайно это слово употребляется даже в единственном числе: *Медвепут рвется к власти!* Оба человека, по мнению создателей этого неологизма и его пользователей, проводят одну и ту же политику, они взаимозаменяемы, неразделимы: *Запад переосмысливает политику медвепутов, осознавая её лживость. Медвепуты сдают Сирию на заклатие.*

Производные от фамилии Путин требуют особого внимания. Прежде всего,

выделим ту группу новообразований, которая оказалась не характерной для польских фамилий, а именно производство номинации самого политика, но фамилия приобретает дополнительные смысловые оттенки. Так, наименования *Путя*, *Путька*, образованное от фамилии, демонстрирует пренебрежительное отношение к личности политика и к тем, кто этого политика, по мнению создателя новообразования, незаслуженно превозносит: *Женщина родила тройню – Путька помог! Это те же, кто хотел путь замочить в сортире*. Очень частотны трансформации этой фамилии с использованием приставки не: *НеПутевый*, что актуализирует значение: беспутный, т.е. идущий неправильным путем: *Мальчики домой едут в цинковых гробах, может быть не в тех количествах, но неПутевый этого добился не проявлением воли, а лишением собственного народа в угоду террористам*. Хочется отметить, что корень –пут– в фамилии Путин интерпретируется по-разному. С одной стороны, семантика его связывается со словом путь, как в предыдущем примере, так и в подобных случаях: *Мало в этой организации путных людей, которые хотят чего-то добиться в политике и считают, что «Наши» – самый близкий способ попасть в нее, но быстро разочаровываются*. Путные люди – и сторонники Путина, и идущие верным путем, стоящие люди. С другой стороны, этот корень семантически связывают с глаголом путать во втором и третьем значениях: 2. Говорить, рассказывать сбивчиво, без логической связи и 3. Сбивать с толку кого-н., мешать ходу мысли у кого-н. (Словарь Ожегова). Примером этого может служить предложение с языковой игрой (невольной или намеренной), актуализирующее повтор данного корня: *как пропутиницы его не провоцировали, и не запутывали, он достойно дал интервью!* (здесь и далее в примерах сохранены орфография и пунктуация источников). Наличие в одном предложении тавтологического сочетания *пропутиницы запутывали* актуализирует семантику не пути, а словесного запутывания.

За счет контаминации двух фамилий Путин + Гитлер появилось новообразование *Путлер*, имеющее явную, ярко выраженную негативную идеологическую коннотацию: *Народ России не хочет жить при власти воров и жуликов и при этом кричать Путлеру ХАЙЛЬ!* При этом любопытно заметить, что оскорбительное идеологическое сравнение Путина с Гитлером, прочитываемое любым носителем русского языка, легко опровергается создателями этой номинации указанием на реально существующего человека с такой фамилией: *Надзорный орган особенно заинтересовал плакат «Путлер капут!», в котором усматриваются признаки «призывов к насилию над премьер-министром Владимиром Путиным», пишет «Коммерсант»*. ... Между тем по версии приморских коммунистов, организаторов акции протеста, *Путлер – это житель Приморья, автобизнесу которого пришел конец после повышения пошлин на ввозимые иномарки*.

Ко второй группе производных от фамилии Путин отнесем частотные номинации сторонников данного политика: *пропутиницы*, *запутиницы*, образованные приставочно-суффиксальным способом: *Тогда запутинцы должны 4 марта совершить акт суицида, чтобы показать любовь к своему вождю. У меня создается впечатление, что все запутинцы живут в другом измерении, небожители; Почему все пропутиницы так хотят третью мировую войну? Просто задыхаются от писка и визга, как они ее хотят*. Этим же способом образовано наименование и противников Путина – *антипутиницы*: *Пропутиницы боятся критики ибо знают, что её будет много. Почитайте комменты – отличная картина. Неужто все комментарии антипутинцев содержали мат и оскорбления?* Антонимичная пара окказионализмов с приставками (*про* и *анти*) характеризуется низкой степенью окказионализации и является очень востребованной в употреблении. Приставка *при* маркирует отношение к сторонникам Путина как к людям, примазывавшимся, прилепившимся, только внешне поддерживающим политика, а на самом деле ищущим свою выгоду: *Избави нас ГОСПОДИ от прохиндеев ПРИпутных*.

Особо отметим в этой группе слово *путинята*, образованное по аналогии со словами *щенята, котята, зверята*, т.е. детеныши какого-либо животного. *Путинята* – это молодые сторонники политики Путина. Интересным здесь является то, что при образовании этого наименования произошла смена коннотации с общеязыковой позитивной на негативную: *Медведев еще президент, а путинята уже глумятся над ним*. Необходимо отметить, что данное слово употребляется и с позитивной коннотацией, как в сборнике стихов Ирины Конновой «Путинята»: *Малышей теперь в России ПУТИНЯТАМИ зовут!* Здесь очевидна аналогия со словом Советского времени *октябрята*. Но пользователи интернета однозначно приписывают подобное словоупотребление с позитивной коннотацией только сторонникам Путина: *Очередной пропутинский шедевр «Путинята» разошелся по сети*. Более явная негативная коннотация проявляется в слове *путинюгенд*, образованном путем контаминации (путин+ гитлерюгенд) и обозначающим молодежную организацию в поддержку Путина: *Нашисты, кто это? – путинюгенд*. Здесь негативная традиционно экспрессивная коннотация сохраняется от слова *гитлерюгенд* (молодежная организация сторонников Гитлера).

Третья группа неологизмов касается идеологии. По известной модели образован термин *путинизм* (ср. с известными сталинизм, марксизм, ленинизм): *Путинизм не пройдет! В Петербурге марш против путинизма пройдет 25 февраля. Собравшиеся скандировали: «Перевыборы!», «Чурова – в отставку!», «Путинизм не пройдет!»*. Любопытно отметить, что фамилия ни одного другого политика в современной России не встречается в этой группе окказионализмов, что свидетельствует об их меньшей значимости на политической арене.

Четвертая группа новообразований используется для обозначения процессов, происходящих в стране и связываемых с именем Путина, – *путинизация*. *Ну вот вы и подтвердили, каков 12 летний режим Путинизации. Предлагаю инаугурацию совместить с канонизацией. – Путинизация будет «более правильно»*. Здесь также невысокая степень окказионализации, так как слово строится по известной модели (ср.: *сталинизация*).

К пятой группе новообразований отнесем названия мероприятия в поддержку Путина, характеризующиеся высокой степенью окказионализации: *путинг* (разновидность контаминации – междусловное наложение: Путин + митинг) и *запутинг*, т.е. митинг за Путина (контаминация предлога и междусловного наложения): *Запутинцы и протестующие, или впечатления по поводу путинга и не только; Следует учесть, что согнанные, вероятно, поспешили разбрестись пораньше, и концентрация искренних запутинцев к концу путинга, т.е. к тому времени, когда мы проводили свои опросы, повысилась. Путинги переплюнули митинги. Ожидался запутинг, но получился областной исторический праздник «Смоленск – щит России». На запутинг по разнарядке*.

Итак, мы видим, что новообразования от имен политиков в русском языке имеют некоторые отличия от польских. Это связано прежде всего с актуализацией тех смыслов, которые важны для россиян и утратой менее важных, например, местоимения политиков. Общим же является активность словопроизводства для обозначения сторонников политика.

Кроме фамилии, производящей основой для выражения негативного отношения к действующей власти становятся:

- название молодежной организации сторонников правящей партии «Наши». *Нашисты* (от *наши*). Модель здесь тоже хорошо известная, она соответствует суффиксальному способу образования (суффикс *ист*), особенностью является только то, что производящей основой послужило местоимение, а не существительное, либо указывающее на лицо, как, например, в слове *марксист*, либо абстрактное существительное, как *фашисты, коммунисты*: *Мало в этой организации путных людей, которые хотят чего-то добиться в политике и считают, что «Наши» – самый близкий способ попасть в нее, но быстро разочаровываются*.

Зато нацисты, вроде вас, что кланяются портретам фюрера путина, не знают, что такое коммунизм, кто такой академик Сахаров, вот они чистые и образованные люди! Как видно из этих примеров, коннотация вновь образованного слова – отрицательная. Сторонники молодежной организации и ее члены так себя никогда не номинируют;

- название места, где происходил слет молодых сторонников правящей партии – Селигер. Окказионализм *селигерыши* строится по аналогии со словом *детеныши*, но в отличие от исходной модели здесь происходит смена коннотации с нейтрально-позитивной на негативную, пренебрежительную: *Сейчас прибегут селигерыши ... и объяснят вам кто вы такие и что из себя представляют материалы против Путина. За сценарии и за постановки господам селигерышам – жирная двойка.*

- название правящей партии «Единая Россия» путем аббревиации дало номинацию *ЕДРО*. Е.А. Земская уже отмечала, что аббревиация, обычно выполняющая в языке компрессивную функцию, может служить и средством экспрессии [Земская, 1996, с. 120]. За счет звукового сближения аббревиатуры *ЕДРО* со словом *ядро* создается каламбур, так как во вновь образованном слове за счет звуковой аллюзии появляются дополнительные коннотации, которых нет в слове *ядро*. *Ядро* – как что-то главное, основное, важное – потенциально несет в себе позитивную коннотацию, «Единая Россия» – ведущая, ядерная партия, находящаяся в центре политической жизни страны. Аббревиация *ЕДРО* теряет позитивную коннотацию, приобретает ироничное звучание, тем самым снижает роль этой партии, отказывает ей в руководящей роли.

- В свою очередь сокращенное название правящей партии «Единая Россия» – *ЕДРО* – послужило производящей основой для образования таких слов, как *едросы* (члены «Единой России»): *Главное, что вся якобы клевета направлена против едросов ..., как-то странно, прямо заговор против стабильности воровства. На парламентские выборы проголосовало всего 25% населения за едросов.* Негативное отношение оппозиционеров к членам этой партии проявляется и в образовании такого слова, как *едроботы* (контаминация слова *едро* со словом *роботы*), где явно просматривается отношение к партийцам как людям несамостоятельным, полностью управляемым: *Так и показывайте, а не многозначительно заявляйте, как какие-то едроботы.* Возможна и другая интерпретация данного новообразования, подсказанная Р.Ю. Шебальвым. При переносе ударения на третий слог лексема прочитывается как *едробОты*, что вызывает ассоциативную связь с компьютерным жаргонным обозначением программы, рассылающей спам. Вновь образованное слово также имеет негативную окраску, переходящую от производящей основы *бот*. Иногда название партии участвует в образовании нового слова, где проявляется не просто негативная оценка, а даже оскорбительный смысл: *Кто такие педиросы? – члены ПартииЕДИннойРОСии.* Созвучие новообразования *педиросы* с известной бранной лексемой, ассоциации заставляют вновь образованную лексему взять на себя и оскорбительную коннотацию.

Как отмечала в уже цитированной нами работе Е.А. Земская, «наиболее социально ориентировано отсубстантивное производство существительных» [Там же, с. 138]. И наш материал это вполне подтверждает. Тем интереснее отметить факт образования существительного *выбиранты* от глагола *выбирать*, где проявляется высокая степень окказионализации: *Сами бы пожили в таких домах... Или хотя бы зашли, глянули и на улицу в туалет сходили «выбиранты» хреновы.* Существительное образовано от глагола, не имеющего негативной коннотации, существительное же приобретает эту коннотацию, о чем свидетельствуют и кавычки, в которые заключено это слово. Использование данной номинации показывает, что употребляющие это слово не верят в справедливые выборы названных в тексте лиц.

Необходимо подчеркнуть, что все рассмотренные нами словообразования

имеют отрицательную коннотацию, так как создавались политическими противниками Путина и правящей партии. Но из этого не следует, что сторонники Путина оказались совсем в стороне от процесса словопроизводства. Сторонники Зюганова и Жириновского именуется *зюгановцами* и *жириновцами* (по аналогии с *ленинец*, *стахановец*), но эти слова не имеют отрицательной коннотации, могут использоваться как противниками, так и сторонниками этих политиков, поэтому для нас не представляют особого интереса. Более показательными являются другие случаи. В связи с митингами протеста на Болотной площади участники этих митингов получили номинацию *болотниковцы*: *Просто декабристы кончили тем, к чему болотниковцы упорно стремятся*. Так как существительное образовано от прилагательного, что не очень частотно для русского языка, то можно говорить о высокой степени окказионализации. Интересно отметить и появление такого слова, как *оранжисты* (в значении: сторонники оранжевой революции). С одной стороны, это слово в своей основе также имеет прилагательное, но, с другой стороны, в русском языке это слово уже было зафиксировано в других значениях. Как отмечают словари, *оранжисты* – это 1) название политических союзов, которые англо-протестантская партия в Ирландии выставила против католиков и 2) в 1830 г. в Бельгии так называлась партия, стоявшая за дом принцев Оранских. (Российские универсальные энциклопедии. Брокгауз-Ефрон и Большая Советская Энциклопедия. Объединенный словарь.) С большой степенью уверенности можно предположить, что те люди, которые придумали или используют номинацию *оранжисты* для своих современных политических противников, не знали первоначальные значения этого слова, зафиксированные в словарях. Здесь можно говорить о дистантной, временной омонимии, соответствующей высокой степени окказионализации. Интересно отметить, что, несмотря на то, что эта номинация используется по отношению к противникам действующей власти, они сами иронично используют это слово как производящую основу: *Так я ж отравленный оранжутангами антипутинский элемент* :), контаминируя его со словом *орангутанг*. При такой языковой игре снижается негативность оценки, на первое место выходит даже не самоирония, а ирония по отношению к противникам.

Итак, наш анализ убеждает в том, что можно согласиться с Т.И. Трошкиной, считающей, что «некоторые словообразовательные единицы имеют облигаторную оценочность и содержат маркированные компоненты экспрессивности, другие обладают потенциалом оценочности, которая реализуется в речевом акте» [Трошкина, 2004, с. 158]. Словотворчество в политической коммуникации призвано, прежде всего, не назвать какие-либо предметы, лица, события, явления, а выразить к ним свое отношение. Словопроизводство и словоупотребление становятся средством проявления политических пристрастий.

Как показали наши наблюдения, более частотно словотворчество в рядах оппонентов действующей власти, они более ярко выражают свое негативное отношение. Употребление новых слов обладает более высоким «индексом цитирования». Для них важнее не создать новое слово, а выразить свое негативное отношение. Не случайно в интернете, где редко соблюдаются правила орфографии и пунктуации, появляется языковая рефлексия по поводу выбора написания: *Я путина и медведева всегда с маленькой буквы пишу в уменьшительной степени..... Не заслуживают чтоб с большой писать их!*

Сторонники действующей власти реже занимаются словотворчеством. Объяснением этому может служить тот факт, что политическая оппозиция Путина не обладает достаточно яркими личностями и менее организована. Другими словами, в стане «противников» нет тех ключевых слов, которые могли бы стать производящей основой для словотворчества.

Литература

Гливинска-Котыня Ю. Фамилии польских политиков – неисчерпаемый источник неологизмов // Политлингвистика. 2011. № 2.

Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.

Минюрова С.А. Человек: креативный и/или инновационный? // Лингвистика креатива. Екатеринбург, 2009. С. 59–77.

Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии. М., 2011.

Трошкина Т.И. Тенденции в современном русском словообразовании и их реализация в языке средств массовой информации // Вопросы лингвистики и лингводидактики. Познань, 2004.